

**ВЫБОР СПОСОБА ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ
ЛЕКСИКИ**
(на материале англоязычных переводов повести
М.А. Булгакова «Собачье сердце»)

Термин «безэквивалентная лексика» встречается в работах таких лингвистов, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, Я.И. Рещер, Г.В. Шатков, Г.В. Чернов, А.О. Иванов. Безэквивалентность является противоречивым понятием в переводоведении, однако большинство исследователей сходятся во мнении, что безэквивалентностью следует считать отсутствие эквивалентов всех или одного из значений лексической единицы в словарном составе языка перевода.

Выделяют следующие виды безэквивалентности:

- 1) вещественную (предмет или явление отсутствует в жизни народа, на язык которого осуществляется перевод);
- 2) лексико-семантическую (отсутствует тождественное понятие, обозначающее предмет или явление объективной действительности);
- 3) стилистическую (наблюдаются различия лексико-стилистических характеристик лексической единицы оригинала и её соответствия в языке перевода) [3, с. 3];
- 4) прагматическую (обусловлена расхождением прагматического значения между соответствующими лексическими единицами исходного и переводящего языков при совпадении их референциального значения) [2, с. 9-10].

В нашем исследовании мы проанализировали два перевода повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» на английский язык (переводчики – М. Гленни и А. Пайман) с точки зрения выбора способа перевода безэквивалентной лексики. Опираясь на выводы ряда лингвистов относительно того, что следует включать в понятие безэквивалентной лексики, мы выделили следующие её основные виды в исследуемом произведении:

- 1) имена собственные (*Пречистенка, Неглинный, Сокольники*);
- 2) слова и выражения, обозначающие реалии русской культуры и быта (*отходная, охотный ряд, рубль, солонина, щи, раковые шейки, завхоз*);
- 3) советизмы (*пролетарий, жилтоварищ, культотдел, домком, рабфак, Совет народного хозяйства, столовая нормального питания служащих*);
- 4) архаизмы (*барский, осьмушка, пятиалтынный, червонец*);

5) фразеологизмы (*парадный ход, последнее дело, дежурное блюдо, на любителя, Царство ему небесное*);

6) разговорные слова и выражения (*пятиалтынный, подворотня*).

При передаче имён собственных в вышеуказанном произведении оба переводчика уместно используют преимущественно транслитерацию и экспликацию: *Пречистенка* [1] – *Prechistenka Street* [4] – *Prechistenka* [5]; *Неглинный* [1] – *Neglinny Street* [4] – *Neglinny Alley* [5]; *Сокольники* [1] – *Sokolniki Park* [4] – *Sokolniki Park* [5].

Слова и выражения, обозначающие реалии русской культуры и быта, переводчики передают при помощи транслитерации и переводческой транскрипции (*3 р.75 к.* [1, с. 1] – *3 roubles and 75 kopecks* [4, с. 2; 5, с. 1], описательного перевода (*солонина* [1] – *salt beef* [4] – *salt meat* [5], *щи* [1] – *cabbage soup* [5], *завхоз* [1] – *senior catering officer* [5]), аналогии (*ревёт мне отходную* [1, 1] – *moaning a requiem for me* [4, с. 2]); задействуют семантическую модуляцию (*ревёт мне отходную* [1, с. 1] – *howls at my departing* [5, с. 1] и генерализацию (*завхоз* [1] – *manager* [4]), *раковые шейки* [1, с. 1] – *lobsters* [4, с. 3] – *chocolates* [5, с. 2]. Причём в последнем случае два переводчика, очевидно, по-разному трактуют значение словосочетания *раковые шейки* – как мясистое брюшко раков и как название конфет.

В случае с реалиями советской действительности, переводчики прибегают к калькированию, преимущественно с трансформациями (*совет народного хозяйства* [1] – *the National Economic Council* [4] – *the Council of the People's Economy* [5], *Совета Нормального питания* [1] – *Food Rationing Board* [4] – *the Council of Normative Nourishment* [5]; в обоих примерах перевод М. Гленни является более удачным), транслитерации и переводческой транскрипции, которая преобладает при переводе интернациональных советизмов и имён собственных (*пролетарий* [1] – *proletarian* [4; 5], «*Правда*» – *Prawda* [4]), замене советизма словом, уже существующим в языке перевода и близким по смыслу (*жилтоварищ* – *tenant*), описательному переводу, который раскрывает суть реалии-советизма (*Моссельпром* [1] – *the Moscow State Food Store* [5], *белый билет* [1, с. 26] – [*somebody is*] *exempt on medical grounds* [4, с. 26]). Иногда переводчики используют одновременно транслитерацию и пояснение в сносках (*Моссельпром* [1, с. 2] – *Mosselprom*⁽²⁾, *Mosselprom* – *the Moscow association of industrial enterprises for processing agricultural produce* [5, с. 4].

Для передачи значений устаревших лексических единиц переводчики используют описательный перевод (*осьмушку мяса* [1, с. 1] – *a good eighth of an inch of meat* [4, с. 2]), аналогю (*четыре*

с половиной червонца [1] – 45 roubles [5], осьмушку мяса [1, с. 1] – 50 grammes of meat [5, с. 2]) или нейтральную лексику (*барский повар* [1] – a gentleman's cook [4; 5]).

При переводе фразеологизмов переводчики применяют метод фразеологического аналога (*Царство ему небесное* [1] – *God rest his soul* [4; 5], *последнее дело* [1] – *that's the pits* [5]; *Это дело на любителя* [1, с. 1] – *An acquired taste* [5, с. 1]), описательный перевод (*дежурное блюдо* [1, с. 1] – *the chef's special every day* [4, с. 2]), а также используют варваризмы в английском языке (*Это дело на любителя* [1, с. 1] – *All right for connoisseurs, I suppose.* [4, с. 2]; *дежурное блюдо* [1, с. 1] – *the plat-du-jour* [5, с. 1]). Последнее нам представляется не совсем уместным, если присутствует во внутреннем монологе дворового пса.

Для передачи разговорных слов и выражений переводчики прибегают к полному или частичному описательному переводу (*оба эти блюда и пятиалтынного не стоят* [1, с. 1] – *neither of them is worth more than 15 [kopecks]* [4, с. 2] – *both courses aren't worth more than 15 [kopecks]* [5, с. 2]). Нередко случается так, что референтные значения слов в двух языках совпадают, но переводчику не удаётся передать стилистические характеристики и / или прагматическое значение слова, как, например, в случае с разговорным словом *подворотня*, имеющим стилистическую коннотацию: *Бежит в подворотню* [1, с. 1] – *running into the doorway* [4, с. 2] – *running under the archway* [5, с. 2]).

Выбор способа перевода безэквивалентной лексики во многом предопределяется её видом, прагматическим значением и тем, насколько иноязычный читатель знаком с реалиями быта и культурой народа-носителя языка оригинального произведения. Стремясь в полной мере передать семантическое значение, стилистические оттенки отдельных лексических единиц и устойчивых словосочетаний, а также дух художественного произведения в целом, переводчик обязательно должен учитывать фоновые знания читателя перевода.

Литература

1. Булгаков М. А. Собачье сердце [Электронный ресурс] / М. А. Булгаков. – Режим доступа : <https://ruwapa.net/book/sobache-serdce-mihail-bulgakov-3775/>. – 11.08.2009.
2. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – 200 с.
3. Чернов Г. В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык (на материале переводов советской публицистики) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Г. В. Чернов. – 1958. – 14 с.

4. Bulgakov M. A. The heart of a dog [Электронный ресурс] / М. А. Bulgakov ; transl. from the Russ. by Michael Glenny. – Режим доступа : <https://www.masterandmargarita.eu/archieven/tekstenbulgakov/heartdog.pdf>.
5. Bulgakov M. A. The heart of a dog [Электронный ресурс] / М. А. Bulgakov ; transl. from the Russ. by Avril Puman. – М. : English translation copyright Raduga Publishers, 1990. – 74 p. – Режим доступа : <http://www.arvindguptatoys.com/arvindgupta/29r.pdf>.